

Шереметьева Мария Юрьевна,
Студент, ВГУ
Sheremetyeva Maria Yurievna
Voronezh State University

СИТУАЦИЯ ОЖИДАНИЯ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ИГРОК» THE WAITING SITUATION IN F.M. DOSTOEVSKY'S NOVEL "THE GAMBLER"

Аннотация. В статье рассматривается ситуация ожидания в романе Ф.М. Достоевского «Игрок», проводится анализ мотивов и образов, связанных с игрой в рулетку.

Abstract. The article examines the situation of waiting in F.M. Dostoevsky's novel "The Gambler", analyzes the motives and images associated with playing roulette.

Ключевые слова: Игрок, Достоевский, рулетка, ожидание, деньги, выигрыш

Keywords: Gambler, Dostoevsky, roulette, waiting, money winning

Роман Ф. М. Достоевского «Игрок» (1866) занимает особое место в творчестве писателя, отражая не только психологическую глубину человеческих страстей, но и уникальную художественную организацию текста. Ситуация ожидания является ключевым элементом сюжета и психологии персонажей, определяя динамику повествования и раскрывая экзистенциальные конфликты героев. В современном литературоведении мотив ожидания исследуется в контексте нарратологии, философии и психологии, однако его роль в «Игроке» требует отдельного рассмотрения. Изучение этого аспекта позволяет глубже понять специфику художественного времени у Достоевского, а также механизмы создания драматического напряжения в романе.

Изначальное название романа было «Рулетенбург», оно было изменено по просьбе издателя Стелловского. Название романа указывает на лейтмотив игры как особую форму существования героя в мире. Человеческая душа и ее страдания показаны Достоевским во временной длительности, создаваемой процессом игры, и в специфическом пространстве игры, очерченном им в описании фантастического города Рулетенбурга. Игра в рулетку неразрывно связывается с ситуацией ожидания выигрыша, как ожидания чудесного изменения судьбы героя, на которую тот хочет повлиять. В основе сюжета романа – автобиографические факты: игра в рулетку в Гомбурге, Висбадене, страсть Достоевского к игре и создание собственной теории игры: «секрет – не горячиться», эта теория «наследуется» героем, на последней странице романа он мечтает «воскреснуть», т. е. выиграть: «стоит только быть расчетливым и терпеливым».

Вполне естественно также и то, что сюжет «Игрока» наследует сюжетам предшествующей литературной традиции и включает в себя аллюзии к тексту «Пиковой Дамы» А.С. Пушкина. Метафизические мотивы судьбы и угадывания ее тайны, выбора пути, духовной свободы и ее границ тесно связывают «Игрока» с пушкинским текстом.

Вопросы поэтики Достоевского, включая особенности временной организации его произведений, рассматривались в работах М. М. Бахтина [2], Ю. М. Лотмана [8], В. Шмида [9]. Психологический аспект азарта и ожидания анализировался в исследованиях Т. А. Касаткиной [6], В. Н. Белопольского [3], М. С. Альтмана [1]. Однако целостного анализа ситуации ожидания как структурного и содержательного элемента романа «Игрок» в научной литературе представлено недостаточно, что определяет новизну данного исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации функций ситуации ожидания в прозе Достоевского. Практическая ценность работы состоит в возможности использования материалов при изучении творчества писателя в курсах истории русской литературы девятнадцатого века.

Сюжет «Игрока» строится на ожидании героев романа. Условно в романе можно выявить несколько типов ожиданий: ожидание выигрыша в рулетку, как ожидание изменения судьбы героя, ожидание наследства, зависящее от случая, ожидание любви. Все герои ждут разного: Алексей Иванович, молодой учитель, жаждет выигрыша в рулетку и разрешения

своей судьбы с Полиной, генерал Загорянский со всей его «семьей» уже полгода с нетерпением ждёт из Москвы известий о смерти больной тётки Антонида Васильевны Тарасевичевой, рассчитывая получить богатое наследство. Желания героев можно объединить, назвав «ожиданием денег». Однако не всегда деньги становятся конечной целью игры на рулетку.

Чтобы лучше понять характер главного героя романа, необходимо обратиться к замыслу Достоевского. В письме Ф.М. Достоевского Н.Н. Страхову, он пишет об идее «Игрока» так: «Я беру натуру непосредственную, человека, однако же, многогранного, но во всём недоконченного, изверившегося и не смеющего не верить, восстающего на авторитеты и боящегося их...». «Главная же штука в том, что все его жизненные соки, силы, буйство, смелость пошли на рулетку. Он игрок, и не простой игрок, так же как скупой рыцарь Пушкина не простой скупец» [5]. Уже здесь мы видим, что игрок у Достоевского – это не корыстный игрок в общепринятом понимании этого термина, мотивация его игры в рулетку намного сложнее простого желания денежного обогащения. За игрой в рулетку стоит не желание непосредственно денег, а нечто другое.

В данном ключе интересно рассмотреть центральную фигуру романа – самого игрока, учителя Алексея Ивановича, и проследить эволюцию его отношения к азартной игре. В начале повествования герой сознает униженность своего социального положения, он понимает, что находится в финансовой зависимости от генерала, так как служит в его семье гувернером. Герой находится и в зависимости от женщины – Полины. Он сам признается в готовности исполнить любое приказание возлюбленной. Так, кроме ожидания выигрыша в рулетку в романе появляется ситуация ожидания любви женщины. Алексей остро переживает холодность к нему Полины, между ними устанавливаются странные отношения «раба» и «мучительницы». Последняя приказывает Алексею идти играть для нее в рулетку, дабы добыть немного денег. Героя смущает такая просьба, но он все же идет исполнять ее. С этого момента начинается история «игрока», запускается процесс ожидания внезапного выигрыша в рулетку и такого же внезапного и счастливого изменения судьбы героя.

В начале повествования Алексей Иванович предстает перед нами как одинокий скиталец (показательно, что роман начинается с его возвращения), жалким отщепенцем без рода и племени, скитающимся по европейским городам в свите генерала. Подначальное положение в генеральской семье чрезвычайно угнетает героя, все в свите генерала относится к Алексею как к некому подобию слуги: «Генерал смотрел чрезвычайно независимо, поговорил со мной свысока» [5, с. 208].

Унизительность положения усугублялась пренебрежительным отношением к нему со стороны иностранных друзей генерала, которые либо воспринимали его небрежно и презрительно (как де Грие), либо вовсе не замечали (как мадмуазель Бланш) – «monsieur le compte сам бывал в России и знает, как невелика птица – то, что они называют outchitel» [5, с. 209]. Стоит признаться, что и сам Алексей Иванович не совершает таких поступков, за которые к нему можно было бы проникнуться хоть сколько-нибудь благородным чувством. С одной стороны, осознание, что никто из окружения не выражает ему уважения, а с другой стороны, необъяснимая невозможность отойти от этой семьи сеют в Алексея Ивановича противоречивые настроения, рвущие его душу сильнее, чем испытываемое им унижение. Внутренний антагонизм героя находит выражение в «девиантном» поведении, заключающемся в вызывающих выходках, различного рода провокациях и даже некоторых формах агрессии («Я был в странном настроении духа... Кончилось тем, что я разозлился и начал грубить» [5, с. 210]). Необходимо подчеркнуть, что действия героя являются полностью осознанными, он не скрывает и как бы упивается своей невоздержанностью, что можно прочесть и как игру со Случаем, ведь о последствиях своего поведения герой задумывается.

Характерной особенностью героев Достоевского является их психологическая раздвоенность, нахождение в постоянной ситуации морального выбора, проверки их нравственных оснований. Алексей Иванович, на наш взгляд, сближается с образом главного героя романа «Преступление и наказание», создававшегося, как известно, почти параллельно

с романом «Игрок». Сходство героев обнаруживается не только в общих основаниях их социального положения (крайняя бедность, нужда, чувство униженности в глазах остального общества), но и в их желании получить разом «весь капитал», дабы одним махом изменить свою жизнь и жизнь всех униженных и обездоленных (по мысли Родиона Раскольникова). Однако, в романе «Игрок» Алексей выбирает путь внезапного обогащения через игру в рулетку (равно игру с Судьбой), а не через убийство. Но, начиная играть, герой ставит под угрозу свою жизнь, игра в рулетку в итоге не только не обогатит героя, но сделает его глубоко больным, зависимым от игры человеком, отказавшимся от всяких связей со своими близкими.

Поначалу, понимания всю необычность сложившейся ситуации, Алексей Иванович сторонится игры, ставит с неохотой, неуверенно, много и часто проигрывает: он не чувствует свободы, ведь он играет не для себя, а для Полины, он даже говорит о том, что таким образом «упускает свое счастье». Позднее он начинает чувствовать себя иначе, у него меняется отношение к игре, он становится азартен, страстен до иступления. С каждым разом Алексей Иванович начинает все более и более входить в кураж, ему кажется, будто бы все теперь возможно – удвоить, утроить сумму за обычную ставку. Героя захватывает сам механизм игры в рулетку, азарт.

В контексте мотивировки игры в рулетку интересно рассуждение Алексея Ивановича о двух способах зарабатывания денег: немецком и русском, и о том, кто больше игрок: русский или немец? Герой с пренебрежением называет аккуратное немецкое накопительство честным трудом «немецким идолом» поклоняться которому не способен истинно русский человек. «А русский не только не способен приобретать капиталы, но даже и расточает их как-то зря и безобразно» – заявляет герой. Здесь на чашу весов честности помещаются с одной стороны честный, но безобразный в своих ухищрениях немецкий способ накопления богатств, а с другой стороны русский азарт, увлечение игрой и надежды на случай.

Конечно, одной из целей игры в рулетку является ожидание денежного выигрыша, однако сами деньги – это не то ради чего герой так неистово играет. Игра Алексею Ивановичу становится интересна, прежде всего, как процесс, в котором сам человек может повлиять на ход событий. Конечно, игра в рулетку не подвластна никаким расчетам или правилам, он герой искренне верит в возможность выигрыша путем нахождения тайной комбинации удачных ставок. Однако все это оказывается тщетной попыткой игры со случаем, игра в рулетку здесь становится частным проявлением случайности, на которую человек никак не может воздействовать. Что же держит героя в постоянной игре? Нервное, доходящее порой до физического иступления ожидание нового поворота игры, зависимость жизни от благосклонности случая не дают герою выйти из порочного круга бесконечных ставок, проигрышей и новых ставок.

Интересно и то, что, когда героя захватывает игра в рулетку, он полностью забывает о другой своей зависимости – Полине. В начале романа персонаж влюблен и постоянно упоминает о своей возлюбленной. Он заинтересован в ее внимании, но потом вся страсть исчезает, любовь угасает, а общение с ней становится незначимым и оказывается даже в тягость. Героем овладела жажда риска, и он признается: «Не помню, думал ли я в это время хоть раз о Полине» [5, с. 225].

Прокутив все средства, он не только лишился дружбы с Полиной, с Астлеем, оставшись в полном одиночестве, но и утратил способность к здоровой рассудочной деятельности. Общество его не интересует, игра для него становится основным смыслом жизни, а выигрыш – главной целью: «заслышу дзеньканье пересыпающихся денег – со мною делаются судороги».

Алексей Иванович – не единственный игрок в романе. До того, как самому стать игроком, герой делается помощником в игре у помещицы Антонида Васильевны Тарасевичевой – той самой богатой «бабуленьки», на чью внезапную смерть и получение наследства так рассчитывает генерал Загорянский с прочим семейством. Внезапно появившись в Рулетенбурге, бабушка с неистовым азартом погружается в игру в рулетку и за несколько посещений проигрывает целое состояние. В процессе игры ее всюду сопровождает Алексей, пытающийся отговорить помещицу от необдуманных рисков. Несмотря на здравый

тогда еще ум героя, видя с каким азартом играет Тарасевичева, он постепенно и сам начинает чувствовать себя игроком. В «Игроке» говорится, что у Алексея Ивановича при выигрыше бабушки «руки-ноги» дрожали, в голову ударило». Можно говорить о том, что Тарасевичева – это образ-двойник главного героя. Огромный проигрыш богатой дворянки становится предвестником краха всей мечты Алексея и внезапном денежном выигрыше и его дальнейшей судьбы игрока.

Герой «Игрока» хочет разом изменить жизнь, следуя «русскому способу» получения денег, делая ставку на удачу. Он полагает, что крупный выигрыш в рулетку сможет в один миг преобразить его отношения с Полиной, генералом, окружающими. Алексей Иванович живёт в крайнем напряжении, но он замучен любовью Полины, это и толкает его на игру в рулетку: неразделенная любовь рождает мысль о том, как можно достичь ответного чувства и успеха в обществе. В «Игроке» дается психологическое объяснение героя и идеи, движущей силой сюжета является не только игра, рулетка, но и любовь к женщине.

Если говорить о всех остальных героях романа, которые тоже находятся в ситуации ожидания, то их охота за деньгами в романе перерастает в надежду на завещание бабушки, переходящее в ожидание наследства, которое ускользает и меняет поведение и планы героев. Мотив денег предопределяет последующие события романа, выполняя смыслопорождающие и сюжетобразующие функции. Среди всех событий романа, ситуация ожидания денег, их страстное желание, являются связующим звеном между разными эпизодами сюжета романа.

Таким образом, игра в романе вытесняет из жизни человека отношения с людьми на второй план, подменяя искренние чувства иллюзией контроля над судьбой человека. Герои романа, постоянно находясь в тщетном ожидании, в итоге теряют все: близких людей, деньги, здравый рассудок. Все герои романа попадают в ловушку собственных ожиданий: генерал Загорянский так не получает богатого наследства, от которого зависит исход его судьбы, Алексей Иванович, выиграв тысячи, тут же теряет все и, главное, самого себя, Полина, не добившись ничего, остается несчастной с неустроенной судьбой. Достоевский показывает, как напрасное ожидание, надежда на «внезапное счастье» через легкие деньги или удачу оковывает волю человека, лишая его нравственной свободы, создавая при этом иллюзию выбора (в случае с азартной игрой). Игра, по Достоевскому, не освобождает, а закабалит человека, превращая жизнь в погоню за миражом.

Мотив ожидания в «Игроке» раскрывает трагедию человека, который, стремясь к свободе, попадает в ещё большую зависимость – от случая, страсти, иллюзий. Роман становится притчей о тщетности попыток «выиграть» жизнь, минув труд и искренние чувства.

Список литературы:

1. Альтман М. С. Достоевский по вехам имен / М.С. Альтман. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1975. – 279 с.
2. Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского / М.М. Бахтин. – 5-е изд. доп. – Киев: Next, 1994. – 509 с. – ISBN 5-88316-018-X.
3. Белопольский В. Н. Достоевский и другие: статьи о русской литературе / В.Н. Белопольский; Южный федеральный университет, Факультет филологии и журналистики. – Ростов-на-Дону: Foundation, 2010. – 248 с. – ISBN 978-5-4376-0017-7.
4. Данилова Н.К. «Игрок» и особенности романа Достоевского / Н.К. Данилова // Царскосельские чтения. – 2015. – Том 1, № 19. – С. 249-253
5. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 томах. Том 5 / Ф.М. Достоевский. – Ленинград: Наука, 1973. – 410 с.
6. Касаткина Т. А. Характерология Достоевского / Т. А. Касаткина. – Москва: Наследие, 1996. – 336 с.
7. Ковалевская Т. В. Деньги и личность – «Записки из Мертвого дома», «Игрок», «Подросток» / Т. В. Ковалевская // Роман Ф. М. Достоевского «Подросток»: современное состояние изучения / под редакцией Т. А. Касаткиной. – Москва: ИМЛИ РАН, 2022. – С. 240-256.

8. Лотман Ю. М. «Пиковая дама» и тема карт и карточной игры в русской литературе начала XIX века // Пушкин: биография писателя; статьи и заметки, 1960-1990; «Евгений Онегин»: комментарий / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург: Искусство СПб, 1995. – С. 786-814

9. Шмид В. Проза как поэзия: Пушкин, Достоевский, Чехов, авангард / В. Шмид. – 2-е изд, испр., расш. – Санкт-Петербург: ИНАПРЕСС, 1998. – 352 с. – ISBN 5-87135-063-1

